

Дождь не унимался, лил как из ведра. Не выдержав, Лу Сяоя прервала свой отпуск и, под проливным дождем, спешила в Яньцзин, надеясь поймать попутную машину. В это время Чжан Сяолун, мечтающий стать лучшим агрономом, обнаружил, что отец, Чжан Данью, гоняет его по двору, размахивая метлой. — Ну вот, вы оба промокли! А если ты опять простудишься? Избавь меня от забот! — Лю Мэй, глядя на отца и сына, беспомощно внесла в дом две миски горячего супа. — Ты, маленький негодник, пей суп, пока я тебя не выпорола! Чжан Данью, почувствовав холод в собственном теле, забеспокоился, что сыну станет еще холоднее. Бормоча себе под нос, он первым отступил в комнату. — Как ты смеешь? Мой сын только что проснулся, а ты так быстро прибегаешь к насилию! Если ты действительно хочешь победить Сяолуна, тебе придется пройти через меня! — Лю Мэй, задыхаясь от гнева, выхватила обратно миску с супом. — Ты ударил моего сына и ждешь, что я приготовлю для тебя суп? Если ты способен, то готовь сам! — Это ты во всем виновата, да? — Чжан Данью, кипя от ярости, не знал, куда выплеснуть свое раздражение. Он хлопнул по столу и закричал. — Да, виновата. И что с того? — Лю Мэй не собиралась отступать, а наоборот, встретила его твердым взглядом. Видя, что попытка не удалась, Чжан Данью быстро смягчил свою позицию и пробормотал: — Если ты хочешь отступить, то давай. Ты же не отказывался раньше. В конце концов, ты же босс. Лю Мэй разразилась смехом и быстро пододвинула к сыну миску с супом. Одновременно она позвала: — Сяолун, быстро возвращайся в дом. Твой отец не посмеет ничего тебе сделать. Иначе я его проучу! Чжан Данью хотел что-то ответить, но, увидев строгое выражение лица Лю Мэй, прочистил горло и зарылся лицом в миску с супом. Последние несколько дней супруги были счастливы. Их сын поправился, а девушка Лу Сяоя тоже радовала их. Единственная проблема заключалась в том, что Чжан Сяолун отказывался возвращаться в школу. Он настаивал на том, чтобы стать лучшим фермером, что очень возмущало Чжан Данью. Это и привело к сегодняшней сцене. Чжан Сяолун заметил, что отец перестал заниматься этим вопросом, и нехотя вернулся в дом. Он взял у матери миску с горячим супом и сделал несколько глотков. — Сяолун, почему ты не хочешь возвращаться в школу? Ты плохо себя чувствуешь? — Лю Мэй с нежностью наблюдала за сыном и с беспокойством спросила. — Если тебе нездоровится, пойдём в большую больницу на обследование. О расходах не беспокойся, у нас дома достаточно денег. — Ну... — Чжан Сяолун решил, что продолжать уклоняться от решения вопроса неправильно, поэтому нужно придумать подходящее оправдание. Быстро подумав, он придумал идею. — На самом деле, я немного нездоров. На днях я был у врача, и он сказал, что это связано с чрезмерной нагрузкой на мой мозг, что нанесло некоторый ущерб моему духу и энергии. Мой мозг слаб и нуждается в отдыхе, иначе это может привести к повреждению нервов... — Что? Повреждение мозга? Неужели все так серьезно? — Чжан Данью и его жена, не обладая высоким уровнем образования, не могли не почувствовать беспокойства, узнав о состоянии сына. Лю Мэй вытерла слезы. — Почему ты не сказал нам раньше, дитя мое? Даже если бы нас пригласил самый лучший университет, мы бы не стали его рассматривать, не говоря уже о каком-то посредственном. — Она посмотрела на Чжан Данью, как бы обвиняя его в том, что он ударил их сына раньше. Чжан Данью тоже заволновался. — Давайте пока не будем об этом беспокоиться. Как мы должны с ним обращаться? Завтра утром мы поедем в окружную больницу. Нет, давайте сегодня. Если уездная больница не справится, поедем в Яньцзин! Чжан Сяолун почувствовал себя неловко, услышав это. Он вскользь упомянул о состоянии мозга, но не ожидал, что родители так испугаются. Он быстро успокоил их: — Не волнуйтесь. Доктор сказал, что все не так серьезно. Мне просто нужно дать мозгу отдохнуть, и никаких лекарств не нужно. Все остальное тело в порядке, но я не хотел, чтобы вы оба волновались, поэтому сказал, что возьму отпуск на год и отдохну дома. Я посмотрю, стоит ли мне возвращаться в школу в следующем году. — Не торопись, не нужно спешить, — поспешно сказала Лю Мэй. — Пока ты здорова, ты можешь оставаться дома всегда. Мы с отцом поддержим тебя. — Мама, не говори так. Я совершенно здорова и сильна. Как я могу сидеть дома целыми днями? — Чжан Сяолун захихикала. — Кроме того, доктор сказал, что если больше работать и меньше

пользоваться мозгом, то это лучше любого лекарства, поэтому я подумала, что если я буду работать дома в течение года, то, возможно, я вылечусь от всех болезней. А потом я смогу отправиться в Яньцзин и поступить в университет. Разве это не здорово?— Правда? — одновременно спросили его родители.— Конечно, правда. Вы когда-нибудь знали, чтобы я лгал? — Чжан Сяолун никогда раньше не лгал, поэтому сейчас он чувствовал себя невероятно уязвимым. Несмотря на это, он заставлял себя держаться и терпеть. Грохот... В небе раздался взрыв, и дождь на улице усилился. Сердце Чжан Сяолуна, которое было спокойным в течение последних двух дней, внезапно снова забилося от эмоций.— Мне нужно отдохнуть! — Почувствовав смену обстановки, он быстро поставил чашу на место и повернулся, чтобы выйти из комнаты. Наблюдая за необычным поведением сына, Чжан Данью засомневался и прошептал:— Ты действительно думаешь, что то, что сказал Сяолун, правда? Мне это кажется немного странным.— Если наш сын говорит, что это правда, то давайте ему поверим, — недовольно ответила Лю Мэй. После долгой паузы она пробормотала: — Хотя... мне это тоже кажется немного странным...— И что же вы предлагаете делать? — Чжан Данью, услышав ее неуверенность, сразу же поинтересовался.— А что еще мы можем сделать? Давай просто доверимся ему, — Лю Мэй еще раз бросила взгляд на мужа. — Сяолун с детства был разумным ребенком. Даже если он солгал, у него должна быть причина. Если он не хочет поступать в колледж прямо сейчас, то мы не будем его заставлять. Наш сын поступит в университет, когда будет готов. Как вы думаете, какой вариант нам выбрать?— Конечно, университет... Ба, — Чжан Данью увидел свирепый взгляд жены и быстро добавил: — Конечно, я хочу, чтобы наш сын поступил. Пока у Сяолуна все хорошо, мне не нужно ни о чем беспокоиться... Но если он сможет стать лучшим ученым, это будет еще лучше.— Разве Сяолун не сказал, что поступит в колледж через год, если ему станет лучше? Давайте дадим ему немного времени. Может быть, он во сто крат превзойдет нынешнего стипендиата, — предложила Лю Мэй.— Почему ты говоришь такие странные вещи? — — Что может быть лучше, чем быть лучшим учёным? — с горечью воскликнул Чжан Данью, — Такое почётное достижение, но сорванное ударом молнии. Какая неудача! В соседней комнате Чжан Сяолун, толкая дверь, сразу заметил тень маленького чёрного котелка, словно вырвавшуюся из его груди. Она была ещё более явной, чем прежде. Когда Сяолун только проснулся, котелок появлялся трижды в день, на второй день — лишь раз. Последние два дня он вовсе не давал о себе знать, и Сяолун уже надеялся, что полностью поправился. Но, как оказалось, фантом был ещё более настойчив, чем прежде. Грохот! Небо разразилось раскатами грома, и тень котелка на груди Сяолуна словно взметнулась вверх. Густой жёлтый свет, исходящий от него, усилился, медленно ползя к потолку. Сяолун, застыв на месте, следил за невероятным зрелищем, как вдруг с неба ударила молния, пробив в крыше огромную дыру. Молния попала прямо в макушку Сяолуна, и в тот же миг его тело пронзила мощная энергия, сковав его.— Боже мой, я, Чжан Сяолун, не сделал ничего плохого! — прошептал он, — В прошлый раз всё было нормально, но не заходит ли это слишком далеко?